«ВПЕРВЫЕ В КРОКОДИЛЕ»

КРОКОДИЛ

№ 1 МОСКВА 10 ЯНВАРЯ 1949 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXVIII ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

БЛАГОДАРИМ И ПРИВЕТСТВУЕМ!

Дорогие читатели и авторы!

С этого номера Крокодил выходит в увеличенном объёме. Сделан этот номер целиком из материалов, присланных читателями.

Поэтому, как вы, вероятно, заметили по рисунку на обложке, Крокодил сегодня находится в весьма добродушном настроении: у нас нет отдела «Ещё кланяемся». Мы не намерены кланяться своим обычным клиентам: бюрократам, самодурам, расточителям и т. п. Отложим свой поклон до следующего номера.

Сегодня мы благодарим и приветствуем!

Благодарим тех, кто прислал в редакцию более тысячи материалов для номера «Впервые в Крокодиле».

Приветствуем тех, кто сегодня участвует в номере.

Приветствуем и юношей в осьмнадцать лет, рисунки и фельетоны которых впервые видят свет, и закалённых судьбой бойцов с седою головой. Благодарим и приветствуем всем известного писателя Михаила Михайловича Пришвина, уважаемого художника Налбандяна, челябинскую поэтессу Людмилу Татьяничеву, популярного международного обозревателя тов. Ермашева и саратовского писателя Александра Николаевича Матвеенко!

Благодарим и приветствуем всех, кто впервые внёс свою лепту на алтарь сатиры и юмора!

Крокодильское наше спасибо и тринадцатилетнему Мише Хорошеву из города Грязи, Воронежской области, который прислал нам всего шесть строчек:

«Дорогой Крокодил,
В город наш приходи.
В нашем городе Грязи
Очень много уж грязи.
Проглоти ты коммунхозовских дядей,
Чтоб порядки другие наладили».

Скажи, милый Миша, дядям из коммунхоза, что если они не наведут порядков, Крокодил придёт и поможет им своими вилами да заодно и дядей возьмёт на вилы.

Только одного автора мы вынуждены, к сожалению, опечалить — Н. М. Хлопкова из Ташкента. Он пишет: «Если мои произведения подходящи, прошу редакцию зачислить меня постоянно на должность писателя-сатирика и сообщите об этом».

Зачислить вас, Николай Михайлович, на должность писателя-сатирика не можем по той простой причине, что такой должности ни у нас в редакции, ни в ближайших окрестностях не существует. Что же касается ваших произведений, то с присущими Крокодилу прямотой и откровенностью сообщаем: неподходящи. Сами посудите:

«Он вздёрнул глаза вверх и очень удивился, увидавши пару летящих с востока уток, отражаемых в мирно спящем озере...»

Мы тоже удивились: разве можно так писать?

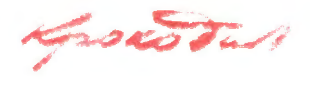
В своём письме вы привели пословицу: «Что написано пером, того не вырубишь топором» — и просите «произведения исправить и поместить». Увы, чего не можем, того не можем! Не поместим и не исправим, так как что написано топором, того не выправишь пером.

Просим вас, фельетонистов, художников, поэтов, материалы которых не напечатаны, не обижаться и не огорчаться. Писать рассказы, стихи, фельетоны — это большой труд. Требуется и грамотность, и призвание, и уменье, и талант. И мы с удовлетворением отмечаем, что среди сотен читателей, впервые приславших в Крокодил свои материалы, оказалось немало таких, которые обладают и тем, и другим, и третьим, и четвёртым. Часть этих материалов напечатана сегодня, часть будет опубликована в следующих номерах.

Ещё раз благодарим и приветствуем!

Остаёмся в полной уверенности, что авторы, напечатавшиеся в этом номере, появились в Крокодиле в первый, но не в последний раз.

Примите, пишите и пр.

ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО

По сообщению агентства АДН, до 27 процентов немецких военнопленных, находившихся во Франции, в настоящее время служат во французском иностранном легионе.

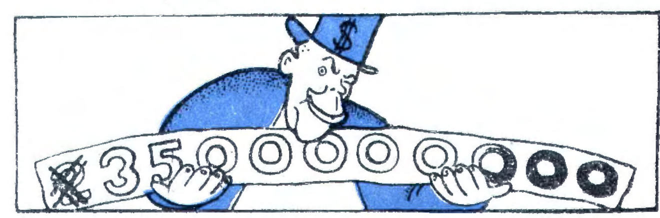
Рис. В. КОНОВАЛОВА (по теме Ю. Ивакина, Киев)

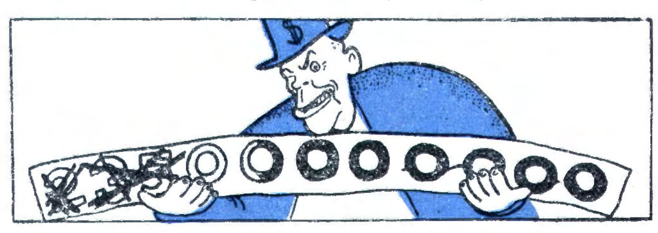
— Представь себе, Ганс, в 1940 году я уже брал эту шахту и тоже у французов!..

АМЕРИКАНСКАЯ МАТЕМАТИКА

Рис. ХА-ХА (Рига)

— Зачеркнём одну цифру...

— Потом ещё несколько...

— И получается круглая сумма нашей помощи Европе.

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

ДАЛЛЕС ТОРГУЕТ КОСТЫЛЯМИ

САМ мистер Даллес не нуждается пока в костылях. Но мистер Даллес готов помочь тем, кто в них нуждается. Он полагает, что в них нуждается Европа.

Что же это за костыли? «Американские гарантии».

Мистер Даллес — не младший, которого зовут Аллен, а старший, Джон Фостер Даллес,— един в двух лицах: он глава адвокатской фирмы, ведущей дела крупнейших дельцов Уолл-стрита, и в то же время главный внешнеполитический советник республиканской партии.

Хотя Уинстон Черчилль приписывает себе честь организации новой фирмы, «Движение за объединённую Европу»,— дутая фирма дутого движения,— мы должны справедливости ради установить, что первый, кто сформулировал самые основы этого движения, был именно Джон Фостер Даллес. Он и к этому вопросу подошёл так же просто, как и во всех других случаях, когда ему приходится доказывать перед присяжными, что обычные законы неприменимы там, где действует бизнес. «Объединение Европы» — это тоже бизнес.

На одном из заседаний Сенатской комиссии по иностранным делам Даллес разъяснял не слишком просвещённым сенаторам, в чём трудности объединения Европы:

— В Европе слишком много отдельных суверенных государств. Это пережиток. Необходимо устранить такое препятствие, как устаревшие представления о национальном суверенитете. Только тогда Европа сможет объединиться...

Тут оратор хотел добавить три слова: «Под эгидой Соединённых Штатов Америки», — но он смолчал и только хитро подмигнул, поклонился сенаторам и сел на своё место.

Перед выборами президента стали усиленно циркулировать слухи о том, что Даллес — уже почти государственный секретарь США, поскольку почти избранным считался Дьюи.

Вокруг фигуры Даллеса установилась атмосфера подхалимства. Газеты и радиопередачи запестрели сообщениями: «Мистер Даллес полагает...» Мистер Даллес считает... Мистер Даллес заявил...» Британская радиокорпорация, знаменитая «Бибиси», посвятила специальную передачу предполагавшемуся государственному секретарю США:

— Даллес считает, что мир невозможно обеспечить в ближайшие месяцы, годы и даже в течение жизни нашего поколения...

Джон Фостер Даллес не из тех, кто тратит свой досуг на размышления о путях укрепления мира. Это иллюзия, считает он, и все конференции, международные конгрессы, проявление доброй воли — всё суета сует и всяческая суета. Вот война — это реальная вещь. Даллес этого не сказал. О нём этого не сказал и бибисовский подхалим, тем более что Даллес раскрывается ещё в третьем плане: как-никак он один из руководителей крупной международной церковной организации. Поэтому, когда его припирают к стене, он находит спасение в обращении к «моральным силам церкви».

Но в цитируемой нами передаче преследовалась иная цель: это был подхалимаж авансом. Поэтому здесь шла речь преимущественно о той роли, которую личность Даллеса должна сыграть в будущем. И вот как это было выражено:

— Если будет где-нибудь окончательное решение о мире или войне, то никто в течение ближайших лет не будет иметь на это решение более серьёзного влияния, чем Джон Фостер Даллес.

Правда, честолюбивые мечты биржевого адвоката о кресле государственного секретаря не осуществились, и он бы мог сказать, как герой известной комедии: «Сорвалось». Но, тем не менее, мистер Даллес не потерял своего значения и влияния. Более того, его роль — зловещая роль! — в руководстве внешней политикой США не уменьшилась. Он попрежнему признанный авторитет в государственном департаменте и неизменно представляет нынешнее правительство США на международных конференциях, в частности, на сессиях Генеральной ассамблеи организации Объединённых наций. Говорят, что между заседаниями Ассамблеи он успевал обделывать свои обычные дела; так, например, он успел защитить жульническую сделку между одной крупной шведской фирмой и не менее крупной американской фирмой, при этом он вполне откровенно сказал судьям:

— Вы не можете вынести обвинительного приговора, ибо это оттолкнёт шведов от США и помешает вовлечению Швеции в североатлантический блок.

Судьи вынесли соответствующее решение. И мистер Даллес продолжал выполнять свои обязанности на сессии ООН.

Вот в связи с этими обязанностями и по поводу тех интересов, преследуемых США в Европе, Даллес и сказал:

— Европа искалечена, она хромает на обе ноги, ей нужны костыли.

Америка готова ей дать такие костыли по-дешёвке: за суверенитет. Фирма Даллеса «Салливен энд Кромвель» готова к услугам, джентльмены. Она быстро оформит эту сделку!..

И. ЕРМАШЕВ

Рис. Д. НАЛБАНДЯНА

ЮЖНОКОРЕЙСКАЯ МАРИОНЕТКА

ЛИ СЫН МАН: — Не уходите, мистер! Я без вас, как без рук!

«ЗМЕИНАЯ СЕКТА»

Дикие сцены, подобные изображённой на этом снимке, можно наблюдать во многих местах в США. Но более всего культ «святой веры» в змей распространён в захолустных уголках штатов Тенесси, Северная Каролина и Кентукки, в гористых районах штатов Вирджиния и Западная Вирджиния.

Мужчины и женщины, посвящённые в эту дикую веру, не только якобы могут безнаказанно брать в руки ядовитых гадов, но в доказательство специально подставляют себя под их укусы. Кто не выдерживает испытания ядом и умирает (а таких большинство), — «нечистый» и «неверный». Те же, кто остаются в живых, причисляются к лику «святых». На собраниях сектантов бывают тысячи людей. «Жрецы», вооружённые библией, проповедуют ложность всех прочих религий и призывают присутствующих обратиться в единственную истинную веру — почитателей змей. Под аккомпанементом гитар и аккордеонов зрители, выслушав обращение змеиных пасторов, затягивают заунывные псалмы, а небольшая группа «святых» (или иначе: «укушенных») тем временем затевает шаманский танец.

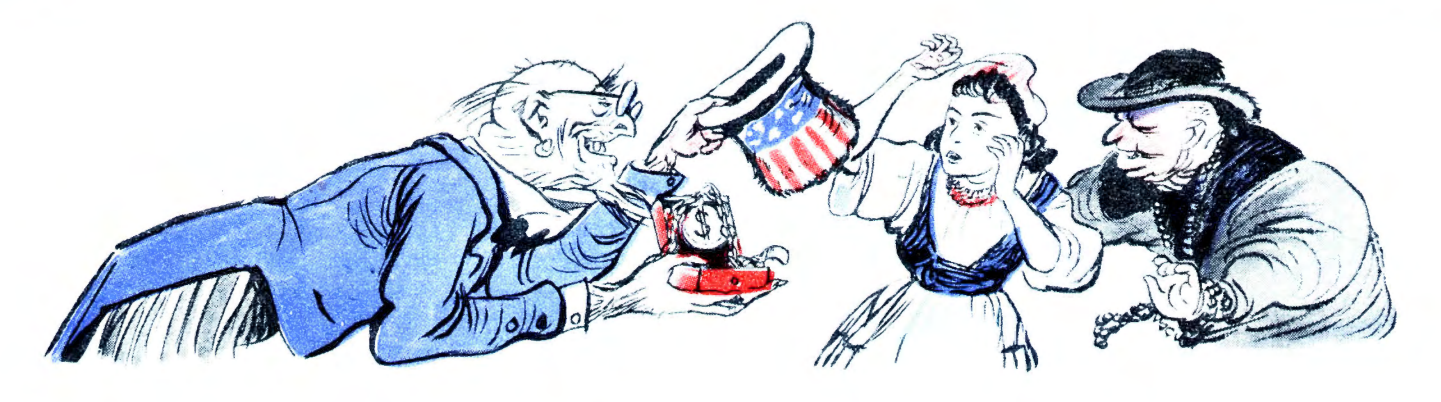
По ходу действия из корзинок извлекают змей и проделывают с ними разные манипуляции: подносят к лицу, целуют, обвивают вокруг шеи. Снисходительность властей и сочувственное отношение некоторой части реакционной прессы приводят к гибели многих людей.

На снимке, взятом из газеты «Чикаго сан энд таймс», показан «змеиный» проповедник Оскар Хюттон, с библией в одной и змеями в другой руке, выступающий на собрании секты в городе Дюрхэм, штат Северная Каролина. Рядом с ним — музыкант, в экстазе орущий змеиные молитвы.

Ю. ЯРЦЕВ

В. ВДОВИН

Иллюстрации КЕША

ДЯДИ И ПРОЧИЕ РОДСТВЕННИКИ

(ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ)

ДВЕ КУЛЬТУРЫ

Приближаясь к Италии, куда мы направлялись для участия во Всемирном студенческом конгрессе, мы с нетерпением и интересом смотрели в окна самолёта. Вот она, страна, бывшая когда-то колыбелью двух культур: античной и Возрождения.

Спустившись с облаков на землю в прямом смысле (т. е. приземлившись), мы одновременно спустились с облаков на землю и в переносном смысле: нас ждало разочарование. К старинной культуре Италии уже приложили руку американские бизнесмены.

Увидев на приморском бульваре Неаполя знаменитую аллею античных статуй, американский лейтенант удивлённо спросил:

— Это что за реклама? Крем от загара? Купальные костюмы?

— Простите, сэр, — робко возразил переводчик-итальянец, — это произведения искусства, памятники старины. Они здесь стоят две тысячи лет.

— Две тысячи лет? — с уважением переспросил американец.— И эта фирма до сих пор выпускает памятники?..

Культура Возрождения тоже нашла своих «ценителей». В одной из вилл на неапольском побережье, где поселились американские солдаты, было много старинных вещей. Особый интерес представлял собой столик в стиле ренессанс — произведение одного из великих мастеров прошлого.

Видя, что хозяйка очень дорожит этим столиком, американцы тоже оказали ему внимание: отдыхая, они клали на него ноги. Но, к несчастью, столик был чересчур высок для этого; видимо, его создатель не предусмотрел такой функции для своего творения. Это, однако, не смутило американцев. Со свойственной им деловитостью они быстро нашли выход из положения: подпилили у столика ножки,— после чего им ничто уж больше не мешало наслаждаться этим произведением искусства.

ДЯДЯ

Итальянцы — очень музыкальный народ. Повсюду: на улицах, в домах, даже на работе — можно увидеть или услышать поющих людей.

Большой популярностью пользуются советские песни и особенно «Катюша». На её мотив во время войны партизаны Северной Италии пели свой партизанский гимн. Кончилась война, но жить стало не легче. И вот снова зазвучал мотив «Катюши» — на этот раз в песне уже другие слова.

Нам довелось слышать эту песню. В ней поётся о простой итальянской девушке Катарине, о которой усиленно «заботятся» её родственники: дядя, мачеха и папа. В результате этаких забот Катарина разута, раздета, голодна и бездомна. Последний куплет песни в переводе на русский язык звучит примерно так:

«...В общем очень грустная картина,
Больше нет возможности молчать...
Не пора ли выгнать, Катарина,
Вон из дома мачех, пап и дядь?..»

Дядя из песенки о Катарине своими «заботами» очень смахивает на американского дядюшку с его «планом Маршалла» и тому подобными благами: 250-граммовой нормой хлеба, резким повышением цен, безработицей, острым жилищным кризисом...

Проезжая по стране, мы видели много прекрасных фруктовых садов. Однако, к нашему удивлению, в магазинах не оказалось фруктов. Когда мы спросили у продавца, в чём дело, он рассмеялся.

— Синьоры, очевидно, приезжие, — сказал он, — фруктами нас теперь снабжают американцы. Вот пожалуйста: американские консервы из итальянских фруктов, американское варенье из итальянских фруктов, американские напитки из итальянских фруктов. У нас даже есть американское правительство из итальянских «фруктов»...

ОБЕЩАНИЯ

В Италии любят езду на велосипеде и чемпионы велосипедного спорта очень популярны. Среди претендентов на это звание особой известностью пользовались два давнишних и постоянных соперника: один из них — коммунист, а второй — католик.

Перед решительным состязанием велосипедист-католик для полной гарантии победы отправился к папе: папа принимает всех желающих и благословляет их на предмет жизненного успеха. Получив благословение, велосипедист не сомневался в успехе, тем более, что в этой уверенности его поддерживали все католические газеты. Каково же было их удивление, когда на следующий день он проиграл соревнование и звание чемпиона завоевал коммунист.

Следует отметить, что папа вообще весьма щедр на благословения и обещания. Мы в этом убедились лично. Побывав в рабочих районах, мы увидели множество взрослых и детей, дошедших до последней степени обнищания.

— Вот как выглядят предвыборные обещания после выборов! — сказал сопровождавший нас корреспондент одной из демократических итальянских газет.

Литературная запись Я. АРКАДЬЕВА

Рис. К. КРЫЛОВА

Равноправие по-американски.

Он выступал на клубной сцене,
Но только парню не везло:
То голос вдруг ему изменит,
То роль забудет, как на зло,
И вместо громовых оваций
Сквозь слёзы слышал чей-то свист.
Девчата начали смеяться:
— Какой, мол, из тебя артист!
Но он породы был упрямой
И не сдавался никогда.
Однажды он из цеха прямо
Был приглашён в Дворец труда.
Там, проходя рядами кресел,
В огромный всматриваясь зал,
Узнал он мастеров известных,
Которых по портретам знал.

На френчах и костюмах новых
Мерцали звёзды орденов...
— Итак, сейчас имеет слово
Иван Петрович Иванов —
Станочник сотого завода...
И парень просто, без прикрас
Сказал:
— Друзья! Заданье года
Превысил я в пятнадцать раз!
Зал покачнулся от оваций,
И в мненьях мастера сошлись:
— Пятнадцать норм... Да это, братцы,
Не токарь — подлинный артист!

Людмила ТАТЬЯНИЧЕВА

Челябинск.

БЕЗ ЛИШНИХ КРАСОК

Степан Тимушёв, журналист из г. Сыктывкара, просит нас изобразить в рисунке, как в Железнодорожном районе, Коми АССР, нарушается Устав сельскохозяйственной артели. Он рекомендует зарисовать районных руководителей, не интересующихся колхозными делами и не бывающих на артельных собраниях. Но как зарисовать отсутствующих?

Правда, на некоторых собраниях районное начальство охотно присутствует. Но это необычные собрания с необычной повесткой дня. Например: первый вопрос — холодная закуска, второй вопрос — баранье жаркое, третий вопрос — текущие дела и разное десcертное.

Последние два таких собрания в колхозе «Красное знамя», где председателем С. Д. Габов, были особенно содержательными: израсходовано 6141 рубль денег, съедено 12,8 килограмма масла, 2 овцы, 300 штук яиц. Такие лакомые съедобные вопросы решаются во многих колхозах района при живейшем участии секретаря райкома тов. Уляшева, заместителя председателя исполкома тов. Плоскова, редактора районной газеты тов. Шарыгина.

Но ведь и это трудно изобразить. Поэтому мы не даём карикатуры. Зачем ещё рисовать, если и так ясна картина?

ПРОБЛЕМА ПАЛКИ

У всякой палки, как известно, есть два конца. А вот история палки с гнутой ручкой не имеет до сих пор никакого конца.

— Кто должен наладить массовое производство тростей и палок с гнутой ручкой для инвалидов и стариков? — спрашивает читатель Ж. Кольберт. — Промысловая или леспромысловая кооперация? А может, вовсе не они, а местная промышленность? Или лесная промышленность?

Никто! Когда ко всем этим организациям обратились с предложением разрешить проблему гнутой палки, одни отделались молчанием, а другие вежливо отписались:

«Мы никогда тростей не изготовляли и изготовлять не можем!»

Так ответили, например, в Министерстве местной промышленности. Кажется, ясно? Неясно только, кто же ставит палки в колёса, чтобы наладить производство палок?

ЧЕГО ЛЕВАЯ НОГА ХОЧЕТ...

Плохо, когда левая нога является советчиком и наставником. «Дескать, чего моя левая нога хочет, то я и сделаю».

Повинуясь велениям и консультациям своей левой ноги, начальник Рязанской областной юстиции тов. Вітренко неожиданно пришёл к решению освободить от работы нотариуса Пронского района тов. Соколова. Основание?

Как сообщает пропагандист Пронского РК ВКП(б) тов. В. Живоложнов, основание было такое:

> **«За то, что по командировкам Пронского РК ВКП(б) часто выезжает в колхозы района для проведения мероприятий, связанных с проведением весеннего сева, чем он совершил преступление, выразившееся в прогуле».**

Явно неосновательное основание! Но уже в Пронск на место нотариуса Соколова катила некая Никулина.

Получив заработную плату за два месяца вперёд и приняв дела от уволенного нотариуса, новый нотариус объявил о своём намерении отбыть из Пронска. И вот по приказу из области ни за что, ни про что уволенный, а теперь вновь восстановленный Соколов принимал дела у отбывающей Никулиной, ни за что, ни про что получившей 1500 рублей.

Что и говорить, плохо, когда функции головы, при помощи которой принято думать и соображать, выполняет левая нога!

Иллюстрации М. СЕРЕГИНА

М. ПРИШВИН

ШОФЕРСКАЯ ЧЕСТЬ

(ИЗ ШОФЕРСКИХ РАССКАЗОВ)

БЫЛА сильная февральская метель. В Москве это было не очень заметно, но когда выехал я за город, то почесал у себя за ухом. Мало-помалу темнело, и чей-то явственный след на дороге стал пропадать. Зажёг фары — след показался, но метель била в лоб, слепило в стекло, светлый кружок перед машиной лунел, и след пропадал. Через каждые пять минут я выходил, чистил стёкла — и след показывался. Но пришла такая минута: я фары прочистил, а след вовсе не показался.

Я решил ехать до ближайшей деревни, выпустить там воду и заночевать. Потихоньку я двинулся вперёд по белой целине без всякого следа и, может быть, как-нибудь и добрался бы, но случилась на пути горка, я пустил под горку чуть-чуть посмелей и заехал в канаву. Приложил я все усилия, чтобы выбраться, и оказалось: выбраться собственными силами никак не возможно.

Сижу так час, сижу два. Мотор остыл, бензину в обрез, пришлось воду спустить; одеться не во что, начал замерзать. И уйти, бросить машину тоже нельзя: вёз ценный товар. Метель же всё хлещет и хлещет. Вдруг слышу голоса, люди, огоньки показались, курят: обоз.

Давно ли эти самые колхозники от одного моего гудка сыпались в разные стороны, давно ли я их из своей кабинки крестил своими именами? Теперь в метель как будто совсем другой народ идёт. Суровые такие, молчаливые, в тулупах, засыпанные снегом, жалея лошадей, идут возле своих повозок. В метель через летящий снег все кажутся мне великанами. Окружили они мою машину, передний великан говорит:

— Ребята, вещь государственная, нехорошо бросать, надо помочь.

И выкатили машину из канавы, как деревянную игрушку. Передний великан осветил мне спичкой лицо и говорит:

— Э, парень, да у тебя никак уши побелели!

И принялся мне варежками уши тереть. Что тут было! Держит великан в ручищах голову мою, как репу, не трёт уши, а дерёт их и приговаривает:

— Береги машинку, береги машинку, вещь государственная!

Надрал он мне уши, а я, конечно, и виду не подал, будто у меня и вправду они отмёрзли. Только уж, когда сел в кабину, взялся за руль, проснулась во мне шофёрская честь.

«Ладно,— думаю,— придёт время, и что-нибудь против метелей измыслят».

Рис. Л. ФИЛИППОВА

— Кто бы мог подумать, Машенька, что памятник нашей любви перенесут на улицу Горького!

ДИПЛОМ ТОВ. КОЛИНЬКО

От всей души поздравляем председателя Полтавского облпрофсовета Павла Калинковича Колинько с Новым годом, а также с получением диплома об успешном окончании Полтавского педагогического института имени В. Г. Короленко.

Мы с восторгом преклоняемся перед выдающимися способностями Павла Калинковича и от всей души аплодируем ему. Подумать только: человек ни разу не переступил порога института, никогда не утруждал себя учёбой и не сдал ни одного зачёта и всё же достиг своего: получил диплом об окончании вуза и сразу стал учёным мужем!

Мы уверены, что с такими способностями тов. Колинько далеко пойдёт, если его во-время кто-нибудь не остановит.

КРОКОДИЛ ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС НА:

1. Сатирический и юмористический рассказ.
2. Фельетон, памфлет, басню, стихотворение.
3. Карикатуру.

Условия конкурса будут опубликованы в ближайших номерах.

Рис. А. ОРЛОВА

АЛЬТРУИСТКА

— Зачем вы молоко водой разбавляете?
— Хочу, чтобы всем хватило!

Иллюстрации Л. РОЙТЕРА

Хитрый Будамшу

(ПО МОТИВАМ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОГО ФОЛЬКЛОРА)

КТО не знает про Будамшу?.. Все знают про Будамшу!

В каждом улусе знают, в каждом кочевье знают, в каждой юрте знают. Везде знают!

А кто лучше о Будамше знает?.. Бабаи лучше всех знают!

Только и бабаи по-разному знают. Самые старые бабаи побольше нестарых бабаев знают, нестарые бабаи тоже кое-что знают, и, когда о Будамшу рассказывают, все их всегда слушают. И, пожалуй, если правду сказать, не было бы бабаев, не было бы Будамшу, и разговоров о нём не было бы!

А ведь люду-народу известно: бабаи всегда были! Может, и Будамшу был?.. Кто знает? Кто скажет?

Только всегда так бывает: там, где люд-народ соберётся, там, где бабай рассказывает, всегда бабая просят:

— Расскажи, расскажи, бабай, про хитрого Будамшу!

И бабай всегда рассказывает.

Когда это было, когда жил Будамшу, никто не знает. Только все знают: ничего у Будамшу никогда не было. Был только у Будамшу маленький ковёр, на котором он спал, грубошёрстный тырлэк, который надевал, и много было желания кушать.

Недалеко от того улуса, где в тот раз находился Будамшу, стоял богатый дацан-монастырь. А в дацан-монастыре жил известный своей мудростью, самый главный из всех лам,— Богдо-лама.

Богдо-лама всегда молчал. Богдо-лама всегда неподвижно сидел в молельне на своём коврике. Богдо-лама всегда в мыслях вёл беседу с небожителями. Святой был человек!

Богдо-лама никогда ни перед кем не поднимался. Богдо-лама никогда ни от кого не принимал никакой пищи. Богдо-лама никогда ни перед кем не снимал своей священной медной шапки. Строгий был человек!

А Будамшу?..

Хо! Будамшу всегда находил, о чём потолковать, он даже думал, разговаривая. Будамшу всегда, когда сидел, всё равно, что не сидел: вертелся то туда, то сюда, будто тридцать блох его враз кусали, сидеть мешали. Будамшу никогда и нигде, даже в молельне, не открывал своих мыслей, и никто не знал, о чём он думает, чего он хочет. Будамшу только одно хорошо знал: лучше жить, чем не жить, и старался жить, как умел.

КАК БОГДО-ЛАМА МОЛОКО ВЫПИЛ

Как-то Будамшу был очень голоден. Пошёл Будамшу к юртам, где жили ханские советники — ноены. В тот час вечера они сидели возле своих юрт, думали, делились своими мыслями друг с другом, курили. Будамшу прошёл мимо них и сказал будто сам себе:

— Захочу, Богдо-лама передо мной встанет! Захочу, Богдо-лама из моих рук молоко примет!

Ноены услыхали слова Будамшу, курить перестали, смеяться начали:

— Хо-хо-хо! Будамшу с голодухи ум потерял! Слышите, что он бормочет? Никогда такого не было, чтобы Богдо-лама даже перед знатными ноенами поднялся! А кто видал, чтобы Богдо-лама от кого-нибудь чашу с молоком принял?

Будамшу остановился возле ноенов и сказал:

— Давайте заклад делать. Если проиграю, десять лет на вас работать буду. Если выиграю, десять месяцев меня кормить будете!

Ноены обрадовались лёгкой наживе и согласились на заклад.

Будамшу зашёл к пастуху, у которого жил, взял свой ковёр и отправился в дацан-монастырь. Вошёл в молельню, где толстый Богдо-лама сидел и читал ном, постоял немного и сказал:

— Пресветлый Богдо-лама! Вы так долго сидите на своём ковре, что он, наверно, от пота сырой сделался? Как бы не простудились: чихать станете, молиться не сможете. Поднимитесь, пожалуйста, я под вас сухой ковёр подложу!

А Богдо-лама так зачитался номом, что совсем позабыл про обычай: если встать перед вошедшим, надо поздороваться и принять от него чашку с молоком. Богдо-лама в то время больше думал о священных словах нома и совсем не думал о словах Будамшу и поэтому поднялся.

А Будамшу только этого и ждал.

— Здравствуйте! — сказал он и поднёс к губам Богдо-ламы чашу с молоком.

— Здравствуй! — пришлось сказать Богдо-ламе и отпить молока из чаши.

Будамшу быстро сменил под ним ковёр и ушёл. А ноены возле двери молельни стояли, всё видели и всё слышали.

Так они проиграли Будамшу заклад и десять месяцев кормили его.

БОГДО-ЛАМА ОТДАЕТ МЕДНУЮ ШАПКУ

Когда Будамшу последний раз ел у ноенов жареную баранину, он сказал:

— Если захочу, Богдо-лама свою медную шапку мне отдаст!

В этот раз ноены не засмеялись, улыбнулись только и подумали: «Сколько свет стоит, никогда Богдо-лама своей шапки никому не давал. Будамшу зазнался. Теперь наш выигрыш!»

И сказали:

— Давай заклад сделаем!

— Сделаем! Если проиграю, двадцать лет на вас работать буду. Если выиграю, двадцать месяцев кормить меня будете!

— Давай так! — согласились ноены и легли отдыхать.

А Будамшу отправился на охоту. Убил Будамшу россомаху и сделал из её шкуры шапку. Надел шапку и пошёл в дацан-монастырь.

Пришёл Будамшу в молельню и остановился перед Богдо-ламой. А шапку не снял. Богдо-лама в тот раз ном не читал. Увидал он Будамшу и долго смотрел на его шапку. Никак не мог догадаться, из какого меха шапка сделана. Бобровый мех он знал: из бобра шапку носил. Соболий мех тоже знал: из соболя шапку носил. А такого красивого меха никогда не видал. А не видал потому, что никто и никогда не дарил ему дешёвой шапки. Очень Богдо-ламе шапка понравилась. Только он не сказал об этом и молчал. И Будамшу молчал, только заметил, что его шапка понравилась.

— Пресветлый Богдо-лама,— сказал наконец Будамшу.— Прошлый раз я видел на вашей священной шапке большую дыру. Надо дыру заделать. А без шапки вам нельзя сидеть. Как быть?

— Ты прав, Будамшу!—сказал Богдо-лама.— Моя шапка с дырою. Когда ветер, холодно бывает. Когда думаю, мысли выдувает. Чинить шапку надо. Хочу сделать тебе милость. Возьми на время мою шапку, почини дыру, а пока чинишь, я в твоей шапке посижу.

И Богдо-лама отдал Будамшу свою шапку.

А ноены тем временем всему люду-народу сказали, что они у Будамшу заклад выиграли. Только рассказать успели и возле своих юрт уселись, видят, по дороге Будамшу идёт и на голове у него медная шапка самого Богдо-ламы надета. Люд-народ радоваться стал:

— Ловкий Будамшу!.. Хитрый Будамшу!.. Опять заклад Будамшу выиграл!..

И пришлось ноенам все двадцать месяцев кормить Будамшу.

КАК СВЯТОЙ БОГДО-ЛАМА СОБАКОЙ ЛАЯЛ

Когда настал вечер последнего дня двадцатого месяца, Будамшу спросил ноенов:

— Богдо-лама передо мной вставал?

— Вставал! — отвечают ноены.

— Богдо-лама моё молоко пил?

— Пил! — говорят ноены.

— Богдо-лама свою медную шапку мне отдал?

— Отдал!—говорят ноены.— Всё так! Всё так!

— Если так,— говорит Будамшу,— то захочу, Богдо-лама по-собачьи лаять станет!

Ноены даже на месте подскочили.

— Рехнулся совсем! Как можно думать, что святой Богдо-лама собакой лаять станет?

— Зачем шуметь?—тихо сказал Будамшу.— Заклад сделаем! Если проиграю, тридцать лет на вас работать буду. Если выиграю, тридцать месяцев меня кормить будете!

Ноены поскорее на заклад согласились, боялись, как бы Будамшу не раздумал. А Будамшу говорит:

— Со мной пойдёте! У дверей молельни слушать будете!

Ноены быстро-быстро надели тырлэки и пошли с ним.

Когда в молельню пришли, Будамшу в дверь вошёл, ноены у дверей остались. Будамшу постоял немного, потом сказал:

— Пресветлый Богдо-лама! Вы так мудры, вы всё знаете! Рассудите, пожалуйста! Я люду-народу говорю: в каждой долине собаки по-разному лают. Люд-народ со мной спорит, не верит мне. Кто прав?

— Ты, Будамшу, овечья голова!—сказал мудрый Богдо-лама. — Все собаки во всех долинах одинаково лают!

— Пресветлый Богдо-лама! В той долине, где я был, собаки лают: «Хаб-хуб!» А в другой долине, где я был, собаки лают: «Хуб-хаб!»

— Твои уши, Будамшу, годны только для того, чтобы трепать их! Не глух ли ты? Ни одна собака так не лает!

— Правда, правда ваша, пресветлый Богдо-лама!— закивал головой Будамшу.— Я действительно глуховат! Вы, мудрый Богдо-лама, конечно, знаете, как собаки лают?

— Я всё знаю.

— О, пресветлый Богдо-лама! Дайте мне крупинку от вашей мудрости! Скажите, как собаки лают? Тогда я буду знать и своей глупой болтовнёй не стану люд-народ волновать. Только погромче полайте, чтобы я расслышал.

— Слушай!—сказал Богдо-лама и, как только мог, громко пролаял:—Вау-вау! Тяв-тяв! Вау-вау! Тяв-тяв! Вот как! Вау-вау! Тяв-тяв!.. Слышал?

— Благодарю вас, пресветлый Богдо-лама, хорошо слышал! — сказал Будамшу и вышел из молельни.

За дверью стояли скучные ноены.

— Слыхали?—спросил их Будамшу.

— Опять ты выиграл!—сказали ноены и тяжело вздохнули.

БОГДО-ЛАМА КИЗЯК КУШАЕТ

Тридцать месяцев кормили ноены Будамшу. До самого последнего дня кормили, и тогда Будамшу сказал им:

— Хочу, чтобы отыгрались вы! Давайте ещё заклад делать.

— О чём спор будет?—тихо спросили ноены.

Будамшу подумал и сказал:

— Если захочу... Богдо-лама... кизяк скушает!

— Давай, давай заклад! — закричали ноены.— Пускай так будет: если ты выиграешь, половину твоей жизни кормить тебя будем. Если мы выиграем, обе половины своей жизни работать на нас будешь!

— Согласен!—сказал Будамшу.— Пойдёмте со мной в молельню! Сами увидите, как Богдо-лама кизяк съест!

Выпросил Будамшу у знакомого охотника красивый, подарочный, из шанайского шёлка платок, завернул в него горсть кизяка и пошёл в дацан-монастырь. И ноены с ним.

Пришли. Будамшу в молельню вошёл. И ноены с ним. Будамшу постоял немного, помолчал, потом почтительно сказал:

— Пресветлый и премудрый Богдо-лама! Помогите мне, глупому, вашей мудростью. Один лама от глухоты лекарство мне дал, велел сухим проглотить. А я не знаю, хорошее оно или плохое. Скажите мне, не вредно ли оно?

И Будамшу подал Богдо-ламе подарочный, из шанайского шёлка платок с кизяком. Богдо-лама развернул платок, щепотку кизяка взял, положил в рот и пожевал.

— Хорошее лекарство!—сказал он.— Принимай!

— Благодарю вас, мудрейший из мудрых, светлейший из светлых!—сказал Будамшу и вместе с ноенами вышел из молельни. — Видели? — спросил их.

— Будь ты проклят!—прошептали ноены.

— А мне всё равно!—сказал весело Будамшу.— Вам кормить меня, а не мне вас! Начинайте поскорее барана жарить, водку-архи варить, айрак сушить! Кушать хочу!

И, смеясь, Будамшу пошёл впереди ноенов...

А. МАТВЕЕНКО

Саратов.

КАК НИ СТРАННО, НО...

Ежедневно в 7 часов утра постояльцев сталинабадской гостиницы будит оглушительный стук в дверь. Входят две дежурные и начинают регистрировать наличие постельного белья, портьер, пепельниц, графинов, стаканов. Всё оказывается на месте... кроме нарушенного сна.

В подмосковном госпитале произошёл такой случай: бригада артистов ВГКО, проведя уже шесть выступлений, очутилась в палате, где лежал один человек. Баянист быстро исполнил «Чардаш» Дворжака, певица спела арию Кумы из «Черевичек», и молодой танцор—лихой гопак. Ошеломлённый зритель, поднявшись, робко сказал:

— Я вам очень признателен. Но я дежурный врач, прилёг отдохнуть после бессонной ночи.

Один из ленинградских дикторов сообщил радиослушателям:

— Сейчас артистка Глазунова испортит романс Даргомыжского.

Приехавший в Москву командировочный решил познакомиться с театрами столицы. Он посмотрел спектакли «Обида» в Театре имени Моссовета, «Меру за меру» в Театре имени Ермоловой, «Секретарь райкома» в Передвижном. Больше он в театр побоялся ходить, так как оказалось, что это одна и та же пьеса.

Рис. Н. КАЛИТА

ЧУТКИЙ СЫН

— Что я забыл ещё сделать? Ах, да, послать матери деньги... Ну, ладно, пошлю к будущему Новому году!..

ПЕТУХ И ДИССЕРТАЦИЯ

(БАСНЯ)

Петух решил заняться диссертацией
и захотел пустить об этом слух.
Собравши кур, петух стал признаваться им,
что он в науке сведущий петух.
Он курам строил куры. Красноречием
заткнул за пояс он индюшек-хлопотух.
Решили куры: — Да, тут спорить нечего:
петух наш — образованный петух!
Удостоверив кур в своём призвании,
петух, воздевши очи к потолку,
ногою вывел чёткое название:
«Истоки моего «кукареку».
Мечтал петух: «Раз в творческом экстазе я,
не пропадёт мой петушиный труд!»
Ведь петуху не занимать фантазии.
Богат он ею — куры не клюют.
. . . .
Совет учёный дал своё суждение
и уместил его в одну строку,
что в диссертации есть, кроме самомнения,
лишь всем известное «кукареку».

* * *

Когда к науке ты имеешь рвение,
не забывай прочитанного тут:
«кукареку» и самомнение
не заменяют мысль и труд.

Ал. ПОЛЕВОЙ

ВЫШЕ НЕКУДА

Рис. А. ГОЛУБЕВА (Иваново)

Есть случаи, когда помещение избы-читальни занимают другие организации, а изба-читальня должна ютиться там, где остаётся свободное место.

ИЗБАЧ: — Читатели, я здесь! Моё дело — труба!

Примечание Крокодила. На рисунке изображено лето. А каково зимой?

Заводской ЮМОР

К ВОПРОСУ О ГОРНОРАЗРАБОТКАХ

На территории завода высятся груды металло отходов. Здесь же отдел снабжения сваливает без разбора разные сорта чугуна, кокс, белую глину.

— Эта гора богата ценными ископаемыми.

(«Сталинец», г. Чернниковск, Башкирской АССР.)

В цехе № 16 и ряде других противопожарные принадлежности находятся в запущенном состоянии

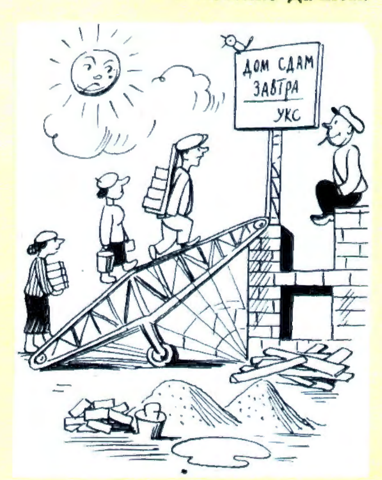

Всё для пожара.

(«Сталинец», г. Чернниковск, Башкирской АССР.)

ПО «ПРОЕКТУ» КОЛЕСОВА

Главный механик УКС Колесов не обеспечивает использования механизмов на строительстве домов в посёлке Дачном.

«Способ» явно неудачный
И приносит делу вред,
Но пока в посёлке Дачном
Способа иного нет...

(«Кировец», Ленинград.)

«ДОБРЫЙ» ХОЗЯЙСТВЕННИК

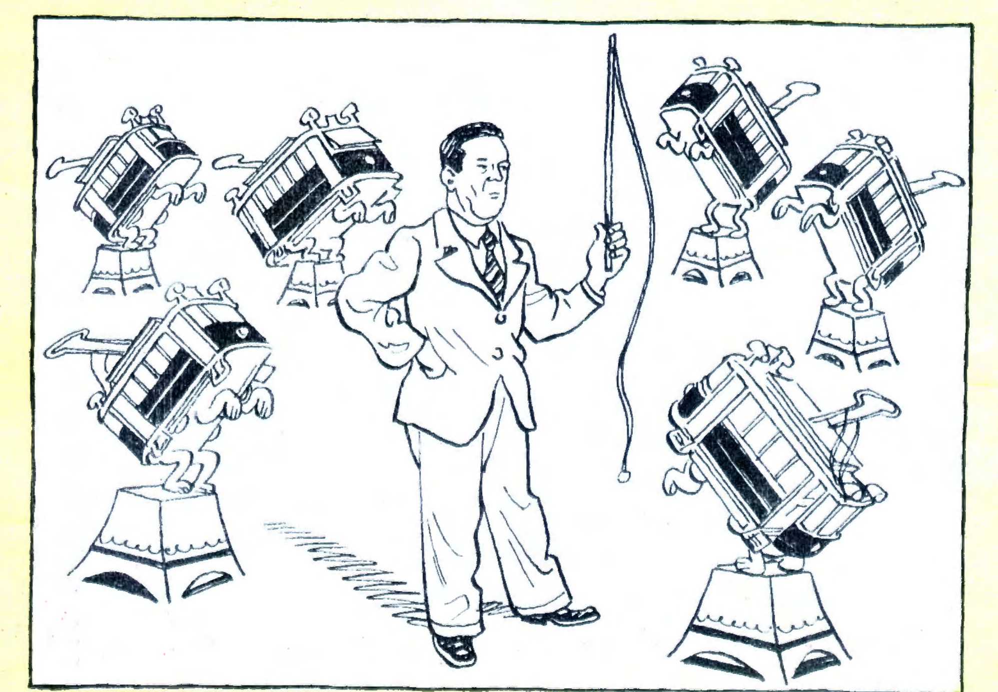
Отдельные руководители цехов либерально относятся к бракоделам, не удерживают с них за брак. Эти руководители рассуждают примерно так: «Он в мой карман не залез!..»

Я в грязь лицом едва ль ударю.
Прослыть хочу я добряком —

Своё храню я под замком,
А это щедро разбазарю.

(«Красный сормович» Сормово.)

ЧУДЕСА ДРЕССИРОВКИ

Старшему диспетчеру тов. Карлову

О нём молчат афиши
На тумбах городских
И критики не пишут
Рецензий никаких.

Он, сидя в управлении,
Без лишних фраз и слов
Командует движением
Трамвайных поездов.

И скажем не в обиду мы,
Чтоб Эдер позавидовал
И карловской сноровке
И чудо-дрессировке.

(«Ленинградский трамвай», Ленинград.)

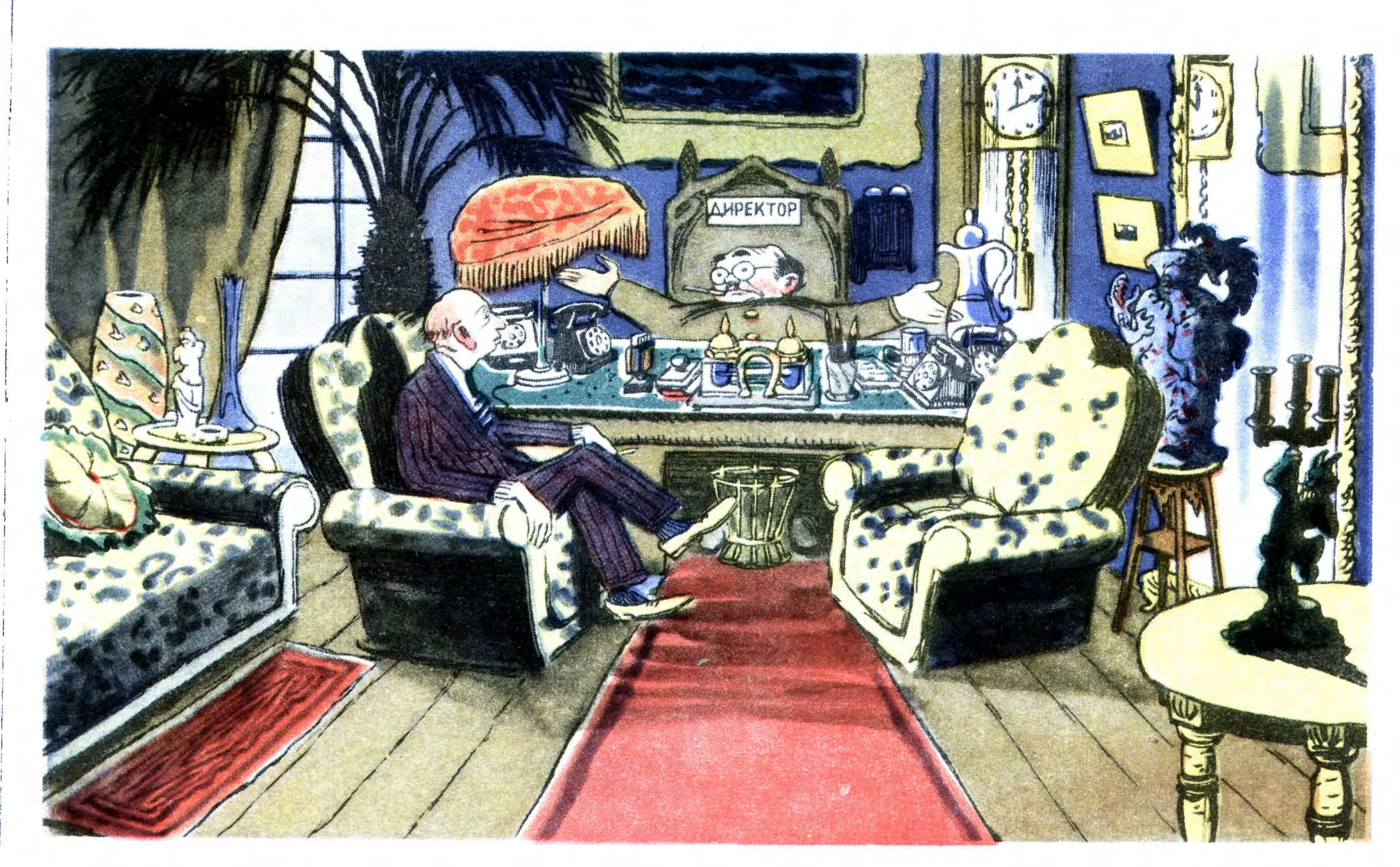

Рис. Л. САМОЙЛОВА (ТАЛЛИН)

— Итак, обстановка создана! Теперь можно приступить к экономии!..

БОЕВАЯ НЕДЕЛЯ

Я. Сильянов из г. Липецка прислал нам арифметическую задачу. Задача такая:

Пять погонщиков пригнали из Хворостянского района на Липецкий мясокомбинат для сдачи государству 200 голов мелкого рогатого скота на неделю раньше срока. Сколько дней выгадали погонщики?

Задача решается так. В течение первого дня один погонщик, самый речистый, уговаривает директора мясокомбината Васильева принять скот, а остальные четверо погонщиков стерегут стадо в поле. Вернувшись ни с чем от упрямого Васильева, первый погонщик остаётся стеречь стадо, а другой отправляется в город жаловаться на директорское самодурство, между тем как остальные мокнут под дождём. Затем ходок возвращается к Васильеву, но снова приходит от него ни с чем и садится к костру. Тогда третий погонщик идёт в горком партии жаловаться на волокиту. Работники горкома принимаются вызывать Васильева, на что уходят день и ночь. Наконец четвёртый погонщик заменяет товарища в горкоме, и в его присутствии является туда Васильев. Целый день с ним ведут усиленную воспитательную работу, после чего, уже к глубокой ночи, директор изъявляет согласие принять несчастных овечек и козочек. Потом целый день уходит на сдачу скота, и, таким образом, погонщики не выгадали ни одного дня. Так всю неделю погонщики вели ожесточённую борьбу с директором, занимая явно невыгодные позиции.

Вот как трудно решается в Липецке эта задача!

ПАРОДИИ И ЭПИГРАММЫ

И. ЭРЕНБУРГУ

Примером всей литературе
Послужат пусть его труды:
Он «штиль» высокий создал в «Буре»
И «Бурю» создал без «воды».

Ю. БУРШТЕЙН

Ленинград.

ОГНЕВОЙ ХАРАКТЕР

(Сергей ВАСИЛЬЕВ)

И прямота характера крутого.
(«Сибирская зима».)
Характер у города строгий такой.
(«На Урале».)
За характер золотой.
(«Землякам-сибирякам».)
За твой характер боевой.
(«Россия».)
Чтоб могло оно по чести
Мой характер выражать.
(«Мой брат — кузнец Жора».)

Чьи-нибудь стихи корю,
Иль кого благодарю,
Землячка ли обнимаю,
Или руку пожимаю,
Иль смеюсь, или дышу,
Иль пародию пишу,
Иль на лавочку присяду,
Иль гуляю я по саду,
Иль приветствую друзей,
Принимаю ли гостей,
Обращаюсь ли с вопросом,
Подаю ль стакан воды,
Иль улавливаю носом
Сладкий запах резеды,
Или в речке я купаюсь,
Иль девчатам улыбаюсь,
Иль поэму я рожаю,
Иль иду по мостовой —
Всюду, всюду выражаю
Свой характер огневой!

ПЕТР СОКОЛОВ

Дружеский шарж И. ИГИНА

О САДЕ И ОГРАДЕ

В совхозе «Красный Октябрь» и других крупных хозяйствах под Ленинградом молодые фруктовые сады не огорожены, так как неясен вопрос, на какие средства должны сооружаться изгороди. Пока в этих садах хозяйничают козы, овцы и прочая живность.

(Из писем читателей.)

В совхозе провели «неделю сада».
Всё было здесь устроено, как надо...
Заложен сад — преобразилась даль...
Одна была упущена деталь,
А именно — ограда.

В повестку дня поставлен был вопрос:
Кто должен финансировать постройку?
А в сад меж тем явилось стадо коз,
Бородками потряхивая бойко.

Сперва одна слегка щипнула куст...
Потом другая к яблоньке припала...
Такой пошёл по саду хруст,
Как будто хворост пламенем объяло!

С тех пор отбою не было от коз.
Гоняли их, стращали хворостиной...
И каждодневно в трест писал совхоз,
Что сладу нет с указанной скотиной.

А трест писал, что делу придан ход
(Ведь и его судьба садов тревожит!),
Но вышеупомянутый расход
Он сам санкционировать не может.

Статьи такой у треста в смете нет!
Запрошен главк. Нельзя иначе!
Предугадать, какой придёт ответ,—
Конечно, очень трудная задача.

Но ежели учесть активность коз,
Покуда утрясается вопрос —
Когда и кем возводится ограда,—
Навряд ли что
останется от сада!

СЕРГЕЙ КРАСОВСКИЙ

Ленинград.

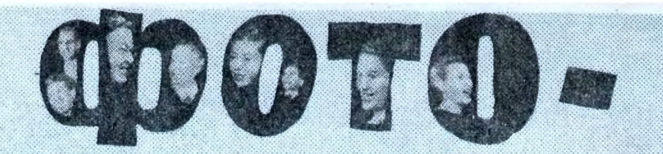
ВОЛЧОК

Волчок хвалился:
— Ну, братцы, закружился!
Подумать:
на ногах весь день,
Минуты нет покоя.
Ну, прямо, нет отбоя,
Преследуют, как тень:
«Давай, Волчок!
Боками поворачивай!
Крутись!
Вертись!
Да проворачивай!»
... Ну и верчусь.
— Конечно, спору нет,—
Волчку
Лошадка говорит в ответ,—
Ты вертишься, скажу без лести,
Неподражаемо!
Да всё... на месте!

Пусть басня мыслям даст толчок:
А в вашем учреждении
иль тресте
Не вертится ль такой Волчок?

Ник. ПОЛОТАЙ

Кутаиси.

ВИТРИНА КРОКОДИЛА

НАД НИМИ НЕ КАПЛЕТ

Не будем путать читателя и с самого начала внесём ясность. На фотографии, присланной нам тов. Б. Лютиным, изображены посетители Мгинского народного суда (Ленинградской области). Суд помещается в Доме Советов. Тут же, помимо суда, расположились ещё 13 других районных учреждений.

Стараниями заведующего Мгинским коммунальным отделом Анисимова Дом Советов упорно не ремонтируется, и когда на дворе льёт дождь, то каплет не только над посетителями народного суда, но и над читателями библиотеки, работниками районной редакции и партийного кабинета.

О ремонте Дома Советов говорят и пишут давно. Много воды с тех пор утекло сквозь дырявую крышу, а сколько ещё утечёт весной, когда растает снег!

Единственно, над кем не каплет, — это над заведующим коммунальным отделом Анисимовым и председателем исполкома Герасимовичем: они работают и живут в других, добротных зданиях.

ЗАГАДКА ПИЩЕПРОМА

Ну и загадку же предложила ленинградская конфетная фабрика Пищепрома! Не только детям-сладкоежкам.

Фабрика выпускает конфеты с таинственным названием «Габи». Дети заинтересовались, что это такое «Габи»? Ленинградская пионерская газета «Ленинские искры» не сумела удовлетворить законного любопытства ребят. На самой фабрике тоже развели руками: и для них «Габи» — непостижимая загадка. Начальник торгового отдела Министерства пищевой промышленности Гиндин уклонился от прямого ответа. Не желая признаться в своём невежестве, он пояснил: «Министерство занимается пересмотром непонятных наименований на изделия пищевой промышленности. В частности, наименование «Габи» также изменяется».

Что же всё-таки обозначает «Габи»? Только с помощью Института востоковедения Академии наук СССР загадочное «Габи» было обнаружено в «Словаре турецко-арабско-персидского языка», изданном в 1866 году, и означало оно «дурак», «глупец».

Как же после этого не вспомнить старой поговорки, что один глупец может задать такую сложную загадку, что тысячи умных ни за что её не разгадают!

РАЗНООБРАЗНЫЙ АССОРТИМЕНТ

Завод «Метиз», Октябрьского райпромтреста, в Москве, решил рекламировать свою продукцию. Дело похвальное, и газета «Вечерняя Москва» гостеприимно предоставила заводу место на четвёртой полосе.

—Видали ли когда-нибудь работники «Вечерней Москвы» эти самые кровати — «канадейка» и «декадентские»? И имеют ли они вообще о них какое-либо представление? — резонно спрашивает читательница Львова.

Если редакция взяла на себя столь неблагодарный труд — рекламировать «канадейку», то пусть воздействует на завод и добьётся расширения ассортимента. Почему бы заводу не выпускать кровати «импрессионистские» или «протуберанцево-акмеистские»? Скажете, непонятно? А «канадейка»— понятно?

Рис. И. ФРИДМАНА

Некоторые строительные организации создают карликовые лесозаготовительные конторы, поедающие большие деньги и заготавливающие очень мало древесины.

Поправка Крокодила к вывеске одной конторы.

ШЕФ

— ПРИШЕЛ, чтобы тебя вместе со всем завкомом к чорту послать!

— Здравствуй. Садись.

Садиться он отказался.

Бригадир из восьмого цеха Сулейман, бывший моряк, высокий, сильный, упрямый (знаю его третий год), стоял передо мной, злой и гневный:

— Эх, и впутал ты меня в историю!

Я не мешал высказать ему свою обиду и молчал.

— Почему именно меня сунули в это дело?—забасил он.— Кому взбрело в голову послать меня в аул? Я рос в городе. Я побывал на всех морях, но ни одного дня не был в ауле.

Сулейман ходил по комнате и похож был на слона в клетке: большой, неуклюжий, он делал всего три шага от угла до угла завкомовской комнаты.

— Мальчуган меня встретил на станции. Вёз бог знает сколько часов через степь. На телеге ни сидеть, ни лежать. Я спрашиваю его: «К какому берегу пристанем?» Отвечает: «Приказано, дядя, на стан заехать!»

На стан, так на стан!

В поле меня окружили женщины. Был уже вечер. Спрашиваю: «Есть здесь такие, с кем о деле можно поговорить?» Подошли председатель колхоза, бригадиры. Я сказал:

«Я ваш шеф, разрешите доложить, завком прислал. Библиотечку привёз, читайте на здоровье».

«Мы, — говорит председатель, — сегодня последний день в поле. Всё убрано. Сполна рассчитались с государством. Нравится? По этому поводу, может, речь закатите?»

Отвечаю: «Можно». И завернул речугу на целый час. О международных делах, о другом прочем. Двадцать минут про наши заводские дела рассказывал. А потом...

Он остановился около стола, помолчал и снова загудел:

— Я им говорю: «Наш завод трудится на славу. Рабочие получили новые квартиры. В каждой электричество, радио, коммунальные услуги. Вот вам пример! Года этак через три и вы должны иметь электричество, радио. Дерзайте!»

Ну, закончил речь, сошёл с телеги. «Ура» кричали, в воздух поднимали. Всё, как полагается. Правильное моё поведение? А? Или неправильное? Как полагаешь, завком?

— Что же тут неправильного? Всё правильно.

Моряк гневно крикнул:

— Эх ты, профсоюзная душа! Вот тут-то и получилась великая ошибка. Получился конфуз на всю губернию! Председатель повёз, значит, меня в аул. Смотрю: с правого борта телеги плывут дома с электрическим освещением; с левого борта глянул — уличные фонари! Молчу. Председатель остановил лошадь, говорит: «Приехали, вот дом для заезжих, отдохните, товарищ шеф. Завтра праздник намечается». Смотрю: подошла ко мне какая-то бабуся. «Чайку хотите?»— спрашивает. «Нет,— говорю,— не надо; пока ваш самовар вскипит, вахта кончится». Смотрю, бабуся улыбается. «У нас это теперь быстро делается, сынок»,— говорит она и включает плитку. Самую настоящую электроплитку! Через пять минут уже к столу приглашает! Подсаживаюсь к бабусе, допытываюсь: «Может, у вас и радио есть?» Улыбается: «А как же? В соседней комнате мой внучонок ловит разные города. Даже Киев».

Замолчал я. Конфузно на душе стало: ведь я, олух, им всё это через три года посулил! «Эх,— думаю,— шляпа ты, а не шеф!» А бабка продолжает: «У нас, сынок, нынче четыре свадьбы. Мы, сынок, хлеба получили по пять килограммов на трудодень. При клубе оркестр открыли, телефонную коммутаторку завели. А за книгами к нам даже из соседних аулов приезжают. Библиотечища—во какая!»

Как спал, не скажу. Наутро говорю председателю (он тоже фронтовик, с отличием):

«Скажи, браток, что же это вечером меня качали под ура? Выходит, над моряком пехота посмеялась? А?»

А он улыбнулся и говорит:

«Эх, братишка, не знаешь ты аула! Да мы от радости качали тебя, что по житию и бытию вас, городских, догоняем. Как тут не качать? Понял?»

Успокоил он меня. Но, в общем, получился конфуз. А ты говоришь, правильно.

А. БИКЧЕНТАЕВ

Уфа.

РИФМОВАННАЯ КРАЖА

Читатель Василий Решетников просит нас обратить внимание редактора газеты «Амурская правда» тов. П. Жучкова на то, что неизвестные злоумышленники произвели со страниц подведомственной ему газеты покражу стихов.

В № 163 газеты «Амурская правда» были опубликованы стихи П. Константинова «Колхозная электростанция»:

«Вчера здесь было так пустынно,
А нынче дорого взглянуть
Крутая выросла плотина
И реку приняла на грудь...»

Прошло несколько месяцев, и некто И. Юрченко опубликовал за своей подписью это же стихотворение с небольшими вариациями:

«Веками было здесь пустынно,
Но вот, подняв клубами муть,
Крутая выросла плотина
И приняла реку на грудь...»

Если редактор «Амурской правды» П. Жучков возгорится желанием выяснить, какая газета перепечатала вторым изданием стихи П. Константинова за подписью И. Юрченко, — мы можем облегчить ему эту задачу.

Эта газета называется «Амурская правда», и редактирует её П. Жучков.

НЕ К ЛИЦУ

Харьковская газета «Красное знамя» решила повести борьбу с безграмотными объявлениями. Начинание похвальное. В самом деле, на дверях типографии «Коммунист» висит объявление, где слово «курьер» написано с твёрдым знаком, а в зоопарке на клетке, где резвятся белочки, написано: «Мех ценнится».

Свою заметку о безграмотных вывесках и объявлениях газета закончила словами:

«Это не к лицу культурного Харькова».

И впрямь, не только безграмотные объявления, но и безграмотные заметки в газете «Красное знамя» не к лицу «культурного Харькова».

ВОЛГА ВПАДАЕТ В... ШОШУ

Выдающееся географическое открытие сделали составители литературной страницы, посвящённой столетию со дня рождения поэта-крестьянина С. Д. Дрожжина и опубликованной в калининской областной газете «Пролетарская правда» за 18 декабря 1948 года. В статье Соколовой «Другу школы» сказано:

«Постоянным местом прогулок Спиридона Дмитриевича были берега реки Волги при впадении её в Шошу».

А мы-то, по своему невежеству, считали, что великая река впадает в Каспийское море!..

В статье «Путь поэта» Е. Шаров утверждает, что

«за 57 лет творческой деятельности Спиридон Дмитриевич написал несколько сот стихотворений...»

Другой же автор, научный сотрудник дрожжинского музея, Л. Ильин, в статье «Певец свободы» заявляет, что Дрожжин посвятил литературной деятельности 65 лет своей жизни.

В венок С. Д. Дрожжину вплёл свой лавр местный поэт Андрей Дементьев. В стихотворении «Сын народа» он говорит:

«И не глазами, а сердцем читаю,
Будто с крестьянами в поле пою,
Будто с крестьянами вместе рыдаю,
Злую судьбу проклиная свою».

Не понятно, почему Дементьев (и вместе с крестьянами!) рыдает и проклинает злую судьбу свою в наше время? Не потому ли, что ему выпала доля напечататься в оригинальной литературной странице, подписанной редактором «Пролетарской правды» А. А. Мосуновым?

Дорогой Крокодил

Дорогой Крокодил!

Прокурор Буденновского района (Приморский край) тов. Кононенко решил ввести некоторые изменения в звания юридических работников. Зачем, скажем, именоваться юристом первого, второго или третьего класса? С его точки зрения, есть звания куда красивее. Исходя из этого, прокурор Кононенко, посылая

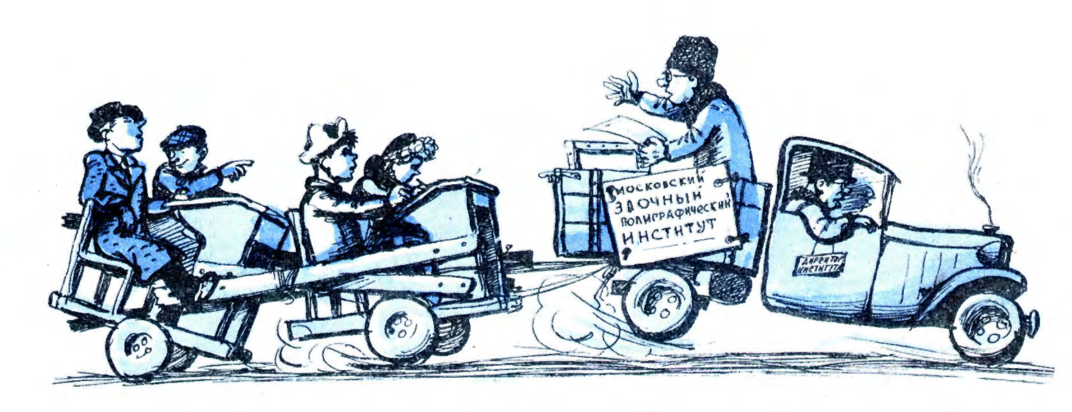
(Рис. автора)

официальные письма, на конвертах ставит печать: «Волостной староста».

Приходится удивляться скромности прокурора. Ведь он свободно мог раздобыть печать губернатора и ею пользоваться. Получилось бы куда шикарнее.

И. БЕЛЬКИНД

Ст. Океанская,
Приморский край.

(Рис. автора)

Товарищ Крокодил!

Ввиду того, что Московский заочный полиграфический институт не имеет своего постоянного помещения и вынужден кочевать с места на место, предлагаю вышеприведенный проект организации занятий в институте.

Свежий воздух, несомненно, будет способствовать активности студентов и педагогов. Маршрут для занятий можно выбрать любой, по вкусу.

Кроме того для ясности предлагаю ввести некоторые изменения в названии института, именуя его впредь «Московский передвижной заочный полиграфический институт».

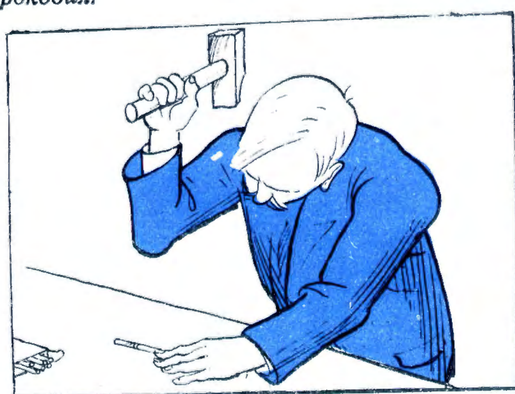
В. ПЕТУХОВ

Москва.

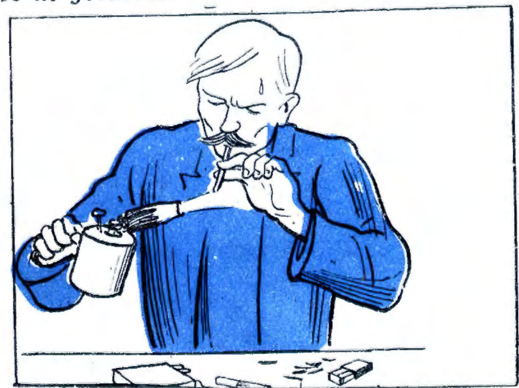
Уважаемый Крокодил!

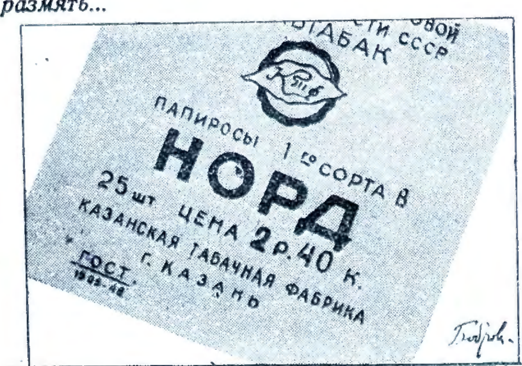
Я стал жертвой курения. Купив как-то папиросы, я попытался закурить, прибегнув к содействию обыкновенных спичек. Но, увы, мне это не удалось...

Папиросы были до того туго набиты, что только солидный молоток в состоянии был их размять...

Кроме того табак оказался весьма огнеупорным, и пришлось прибегнуть к сильному огню паяльной лампы...

(Рис. автора)

Ты, вероятно, жаждешь поскорей узнать, как называются эти папиросы и кто их изготовляет. Охотно посылаю этикетку, из которой ты, а также другие заинтересованные лица могут почерпнуть необходимые сведения.

И. БОБРОВИЦКИЙ

Казань.

Дорогой Крокодил!

Нужно сказать, что в 1948 году Челябинский горторготдел не очень старался снабжать население спичками. Этот остродефицитный товар был большой редкостью в магазинах, киосках и ларьках.

(Рис. автора)

Поэтому хочется пожелать нашему горторготделу в наступившем 1949 году работать с большим огнём (в буквальном смысле).

М. ТКАЧЕВ

Челябинск.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В № 26 Крокодила за прошлый год помещён фельетон Г. Рыклина «Дайте справку» о том, что Черновицкий кирпично-черепичный завод отпускал стройкам продукцию низкого качества. Проверкой, проведенной Министерством промышленности строительных материалов УССР, фельетон подтвердился. Директор завода Кондратьев и главный инженер Чеховский сняты с работы и привлечены к уголовной ответственности.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ, Г. РЫКЛИН.

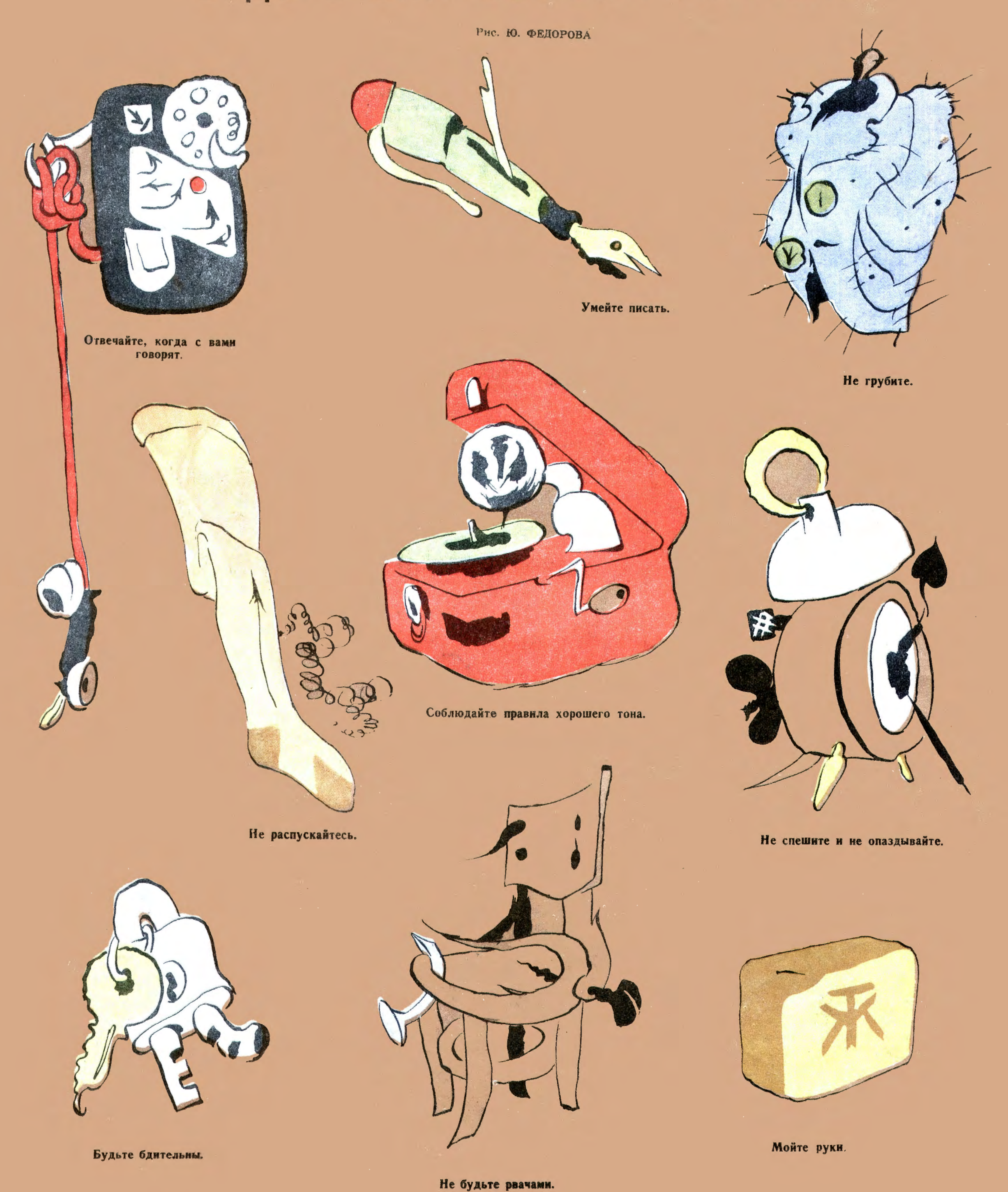
Изд-во „Правда". Адрес ред.: Москва, 40, ул. „Правды", 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 64. Подписано к печати 5/I 1949 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 00953. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 3027 Тираж 150 000 экз.

УВАЖАЕМЫЕ ВЕЩИ, БУДЬТЕ БЛАГОВОСПИТАННЫМИ!

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

Отвечайте, когда с вами говорят.

Умейте писать.

Не грубите.

Не распускайтесь.

Соблюдайте правила хорошего тона.

Не спешите и не опаздывайте.

Будьте бдительны.

Не будьте рвачами.

Мойте руки.